ТУРАГЕНТСТВО
ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ
КНИГА 1
«Невероятное, фантастическое приключение!»
— The Sunday Express
Пять Фонарей
Л. Д. ЛАПИНСКИ
АЗБУКА

Турагентство «Волшебные миры»

Л. Д. Лапински

Турагентство «Волшебные миры»

«Азбука-Аттикус»
2020

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Лапински Л.

Турагентство «Волшебные миры» / Л. Лапински — «Азбука-Аттикус», 2020 — (Турагентство «Волшебные миры»)

ISBN 978-5-389-19416-8

Двенадцатилетняя Флик считает себя самой обыкновенной девчонкой. И наверное, она никогда не узнала бы о своем чудесном даре, если бы случайно (впрочем, случайностей не бывает!) не заглянула в турагентство «Волшебные миры» и не познакомилась с его владельцем Джонатаном. Увидев в непрошеной гостье магические способности, он открывает ей тайну: оказывается, вокруг нашего мира существует множество других, фантастических миров! Все, что нужно сделать, чтобы отправиться в какой-нибудь из них, – это прыгнуть в нужный чемодан, а уж волшебных чемоданов у Джонатана не одна сотня. Однако не все благополучно в загадочной мультивселенной, и эту серьезную проблему может решить только Флик, обладающая уникальным даром… Впервые на русском!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19416-8

© Лапински Л., 2020
© Азбука-Аттикус, 2020

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 12
Глава третья 16
Глава четвертая 23
Глава пятая 26
Глава шестая 30
Глава седьмая 33
Глава восьмая 35
Глава девятая 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Л. Д. Лапински
Турагентство «Волшебные миры». Книга 1

L. D. Lapinski
The Strangeworlds Travel Agency

© 2020 by L. D. Lapinski
© Ю. Д. Бабчинская, перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

* * *

Джозефу

…В каждом есть свой тайный мир…

У каждого человека в мире – даже если снаружи он скучный или нудный, не важно.

Внутри у каждого – невообразимые, восхитительные, чудесные, глупые, поразительные миры…

И не один только мир. Сотни. Тысячи, может быть[1].

Нил Гейман. The Sandman. Песочный человек. Книга 5. Игра в тебя

[1] Перевод Е. Лихтенштейна.

Глава первая

В мире всегда найдутся места, наполненные магией. Нужно лишь присмотреться. По современной улице проедет карета, запряженная лошадью, а в мощеный переулок случайно забредет прохожий и так же случайно там сгинет. Временами встречаются совершенные чудаки, словно сошедшие со старинной фотографии. Быть может, в кофейне на глаза вдруг попадется чья-то сумка, неестественно зависшая над полом, а затем и она, и ее хозяин вдруг исчезают.

Магию можно найти даже в магазинах.

Волшебные лавки, приютившиеся среди торговых центров и красивых витрин, на первый взгляд вовсе незаметны и непримечательны. Мутные витрины покрыты слоем пыли, а потертые вывески напоминают призраков. Ты, должно быть, и сам понимаешь, что магия не жалует излишнее внимание. Многие охотно делают вид, будто ее и не существует вовсе.

Туристическое агентство «Волшебные миры» представляло собой самый типичный волшебный магазинчик.

За металлическими решетками виднелись грязные окна в трещинах. Краска на входной двери шелушилась, и казалось, что эту дверь давно не открывали. Блистала лишь вывеска над витриной – аккуратно нарисованные изящные золотистые буквы с черным контуром на рубиновом фоне. С обеих сторон надпись обрамляли глобусы. Все это выглядело старомодным, однако название сияло новизной:

За полтора столетия существования этой компании вплоть до нынешнего судьбоносного лета на фасаде здания изменились разве что глобусы – их время от времени перерисовывали, чтобы показать смещающиеся границы чужеземных стран.

Изменения напрашивались сами. Но вот в «Волшебные миры» заглянул новый посетитель, который в конечном счете спас все предприятие. И не только.

* * *

Джонатан Меркатор усердно работал. По крайней мере, так казалось ему самому. Он сидел, закинув ноги на письменный стол, и, развалившись в кресле, читал. Возле его ботинок лежала стопка журналов, тишину нарушали тикающие вразнобой часы, подчиненные своим неповторимым ритмам. Джонатан не обращал на них никакого внимания.

Он думал, что впереди еще долгий и тяжелый день.

Перед большим окном агентства мелькнула тень, останавливаясь за входной дверью. Спустя секунду дверь со скрипом отворилась, и на разбухший паркет ступил паренек, который обвел взглядом помещение и поморщился.

Джонатан с интересом взглянул на юношу поверх книги.

– Хм… – Паренек осмотрелся. – Это ведь не игровой зал, так?

Интерес Джонатана мигом исчез, как вода в решете, и он в притворном удивлении тоже обвел комнату взглядом:

– Разве? С чего ты так решил?

Юноша достал телефон:

– Он должен быть здесь.

– Ну, тогда ладно. Если уж телефон сказал, иного и быть не может. Ни в коем случае не доверяй глазам.

Джонатан выудил из внутреннего кармана пиджака крошечную лупу в медной оправе и с толстой линзой. Затем бросил увеличительное стекло пареньку, который неуклюже поймал его.

– Взгляни еще раз, для пущей верности.

– Это еще зачем?

– Тебе же не сложно?

Паренек нахмурился и поднес лупу к глазу:

– И что я должен увидеть? А линза рабочая? Все как в тумане.

Он положил лупу на стол.

– Что это вообще за место?

Стены словно впитывали его громкий голос.

Джонатан вздохнул, поднял со стола лупу и вернул ее в карман.

– Ты разве не заметил вывеску над витриной? Здесь турагентство.

Паренек фыркнул со смеху:

– Допустим, над дверью сказано именно так, но здесь даже компьютера нет.

Джонатан спустил ноги со стола. Там осталась гора журналов, кружка с недопитым чаем и тарелка с недоеденным тостом, покрытым арахисовым маслом. Джонатан отложил книгу, оставив ее раскрытой веером, чтобы сохранить страницу, на которой остановился.

– Зачем же тут компьютер?

– Э-э-э… разве не нужно бронировать авиабилеты? Или гостиницу?

Джонатан таинственно улыбнулся:

– Здесь совершенно иное агентство.

Юноша нахмурился:

– Чем же вы тогда занимаетесь?

Джонатан поправил на носу очки и сцепил руки в замок. Но ответить не успел – слева от него распахнулся чемодан.

Пока все окончательно не запуталось, давайте проясним, почему этот молодой человек так скептически отнесся к турагентству «Волшебные миры».

Во-первых, сюда действительно не добрался технологический прогресс. Самой современной вещью, которой владел Джонатан Меркатор, была печатная машинка из шестидесятых годов двадцатого века. Ему нравилось набирать на ней жалобы и прятать их в библиотечных книгах. Стол, на котором обитала печатная машинка, отлично вписался бы в интерьер директорского кабинета Викторианской эпохи, и даже одежда Джонатана казалась старомодной. Твидовые костюмы словно достались ему от давно почившего родственника. Никто в восемнадцать лет не решил бы так одеться.

Смущало и отсутствие на стенах турагентства красочных постеров Диснейленда, Алгарве или другого интересного места. Внутри вообще не было никаких рекламных плакатов, только несколько глобусов и атласов. Один глобус обладал странной грушевидной, а не сферической формой.

И еще чемоданы.

Они заполняли аккуратные деревянные ячейки, занимавшие одну стену. От пола до потолка тянулись полки, и каждый чемодан лежал в своей нише, а ручки так и манили ухватиться за них. Меж двух кресел у камина стояли в стопке еще несколько чемоданов, напоми-

ная журнальный столик, другие громоздились у дальней стены, и парочка притулилась возле стола Джонатана.

На полках насчитывалось около пятидесяти штук, и абсолютно все различались. Кожаные, картонные, из блестящей крокодильей кожи, а некоторые – из шкур зверей, которые озадачили бы даже самого ученого зоолога. Кое-где виднелись штампы или пятна краски, у дюжины на ручках висел бумажный ярлык.

Турагентство «Волшебные миры» больше напоминало бюро находок или магазин антиквариата. Разве удивительно, что у вошедшего юноши возникли подозрения – еще до того, как распахнулся чемодан.

Услышав щелчок, Джонатан озадаченно развернулся. Заскрипело его кожаное кресло на колесиках. Крышка чемодана распахнулась, и оттуда хлынул поток воды.

– Что происходит? – ахнул юноша, попятившись.

В следующую секунду из чемодана, как из люка, выбрался человек. Совершенно промокший, он пытался откашляться. С пояса незнакомца свисала треснутая подзорная труба в кожаном чехле. Мужчина сунул руку обратно в чемодан и, пыхтя, вытянул оттуда женщину. Она приземлилась на четвереньки, с многослойных юбок на паркет стекала вода. На шее у женщины висели три пары очков, густые черные волосы были заплетены в косы и украшены ленточками и кружевом.

Вокруг ее правой щиколотки обвилось склизкое красное щупальце.

– Хадспет, эта гадость никак от меня не отцепится, – фыркнула женщина скорее раздраженно, чем испуганно, хотя щупальце ползло выше по ноге.

Ее спутник слегка шлепнул по щупальцу:

– Ну-ка отпусти! Выбери себе кого-нибудь с таким же количеством конечностей.

Щупальце сильнее сдавило ногу женщины и еще ярче покраснело.

– Прошу вас, распутайтесь поскорее, – вздохнул Джонатан. – Я не могу позволить, чтобы вы прихватили что-то с собой. Вы знаете правила.

Женщина тряхнула ногой, щупальце наконец отпустило ее и с плеском погрузилось в чемодан.

Тот подпрыгнул и со щелчком захлопнулся.

Промокшая парочка, задыхаясь, повалилась на пол. Они улыбались так счастливо, словно и не было чудесного появления из чемодана и объятий с чересчур любвеобильным осьминогом. Переглянувшись, они расхохотались.

Джонатан придвинул к себе журнал, пролистал до нужной страницы и взял ручку.

– Что ж, добро пожаловать домой. Мори и Альфред Хадспет…

– Просто Хадспет, – поморщился мужчина.

– Хорошо. Хм… – Джонатан надул губы. – Согласно отметке, вас ожидали не раньше следующей недели. Разве вы не весело провели время?

– Весело! Не то слово! – Мори пригладила волосы и поднесла к лицу очки, потом сняла их и надела вторую пару, которую оставила на носу, – похоже, та понравилась ей больше. – Погода, видите ли, сильно ухудшилась. Вы даже не представляете себе, какие поднялись волны. Поговаривали, что некоторые корабли просто-напросто сдуло с карты мира.

Хадспет кивнул:

– Хуже шторма я не припомню. В нижней половине мира закрыты все порты. Снова сменилась валюта, вы это знали?

– Ох, ради всего святого.

Джонатан взял листок бумаги и, покачав головой, сделал пометку.

– Они с этим зачастили. Не удивлюсь, если в следующий раз вернутся к бартерной системе. Вы привезли материалы?

– И довольно неплохие.

Хадспет достал из-под рубашки промокшую книгу и положил на стол.

Джонатан приподнял бровь:

– Вы хоть понимаете, насколько ценен каждый такой путеводитель? Насколько уникален для каждого чемодана?!

Он поднял книгу большим и указательным пальцем. С нее стекала вода.

– Не ожидал, что члены сообщества станут обращаться подобным образом с доверенными им документами.

– Эй, у нас не было времени сидеть там и сочинять мемуары, – усмехнулся Хадспет.

Джонатан даже не улыбнулся.

Хадспет откинул с лица челку. На лбу виднелся порез, побелевший и набухший от воды.

– Видите? Мы прошли не одну потасовку, пока добрались до бухты Голосов. Капитан Найф не дает прохода тем, кого не знает, во всяком случае не при нынешней ситуации. Нам пришлось плыть окружным путем на мелком суденышке, вокруг Прорвы. Когда начался шторм, мы чуть не лишились чемодана…

– А потом… Потом еще этот осьминог. – Мори провела наманикюренным пальчиком по веку, вытирая подводку. – Как наша капитанша их назвала?

– Хафгуфа, – сказал Хадспет. – Монстры тумана.

– Вот такие дела.

Мори снова потерла глаз. Удивительно, но ее макияж оставался безупречным.

– Похоже, их привлек чемодан. Нам пришлось прыгнуть за борт, когда чудище завладело кораблем. Никогда раньше такого не видела. Нас подобрала спасательная шлюпка, но пока мы не нашли места, где открыть чемодан, чуть не сошли с ума.

– Но, возможно, мы бы повторили приключение, – заулыбался Хадспет.

– Что ж, спасибо и на том, что вынырнули из этого океана извинений, – сухо заметил Джонатан.

Он открыл промокшую книгу и прочел пару строк.

– Всего лишь один абзац? – Джонатан поднял голову. – Вы ведь понимаете, что этого недостаточно?

Парочка покраснела.

– Времени действительно не нашлось…

– Мы… мы чуть не потеряли чемодан, понимаете…

– Нельзя терять багаж! – отчеканил Джонатан. – Правило номер один. Если вы носите на плече этот значок, – Джонатан кивнул на потускневший лоскут со взлохмаченными краями на рукаве Хадспета, – то должны следовать правилам и указаниям. Для вас это не просто возможность…

– В следующий раз мы обязательно исправимся, – перебил его Хадспет, помогая жене встать на ноги. – Ты в порядке, Мори?

– Вполне.

Женщина поднялась и поправила на себе одежду.

Стоило ей пошевелить юбкой, и на поясе покачнулась лупа, висевшая на кольце. Вовсе не такая маленькая, как у Джонатана, а размером с расческу и довольно громоздкая на вид. Ручку из красного дерева украшала полированная медь, кольцо, державшее линзу, сверкало, а само стекло было довольно толстым. Лупа крепилась к металлической петле на ремне, куда можно было при желании повесить ключи.

Взгляд Джонатана замер на увеличительном стекле, и его вежливость сменилась яростью.

– Вы… вы забрали с собой лупу?

– На всякий случай, – поспешил ответить Хадспет. – А вдруг что…

– Да неужели! – отрезал Джонатан, вставая. Он казался даже выше своего метра семидесяти пяти. – Да как… как вы смеете! Вам прекрасно известно, что вы не имеете права обладать такой вещью.

– Послушайте…

– Нет, это вы послушайте. – Джонатан обогнул стол. За линзами очков его глаза опасно сверкали. – Вы члены сообщества. Вы знаете историю агентства и знаете, почему лупы запрещены. Как вы смеете держать ее у себя, а тем более брать с собой? Я ваш главный хранитель. Мне следует немедленно вычеркнуть ваши имена из журнала.

Мори покраснела сильнее:

– Это лишь на случай, если…

– Если что?

– Приношу извинения. – Хадспет поднял руки. – Джонатан… Мистер Меркатор… Приносим свои извинения. Мы заполучили ее в Пяти Фонарях и подумали, что она может пригодиться.

Джонатан протянул руку:

– Давайте сюда.

Супруги переглянулись.

– Я ваш главный хранитель, – повторил Джонатан. – Если не желаете пожизненного запрета на участие в сообществе, давайте ее сюда. Сейчас же.

Мори нехотя отцепила лупу от пояса и передала Джонатану.

Хадспет нахмурился:

– Она дорого мне обошлась.

– Вам повезло, что не дороже, – зловеще отозвался Джонатан. Он убрал лупу в ящик. – Если не хотите пользоваться чемоданом – и только чемоданом, то не трудитесь возвращаться сюда. Это не игрушки.

– Хорошо, – тихо сказала Мори. – Нам очень жаль. Мы не желали зла. В следующий раз мы не подведем с путеводителем. И с чемоданом. Я имею в виду, не станем терять его.

Джонатан закрыл ящик и кивнул:

– Спасибо.

– А вы серьезно относитесь к своим обязанностям, – с невольным восхищением признался Хадспет. – Без обид…

– Принято.

С платья Мори на паркет все еще капала вода.

– Тогда до встречи, – сказал Джонатан и придвинул к краю стола журнал, положив поверх него ручку.

Двое путешественников записали на открытой странице свои имена. Они обменялись с Джонатаном быстрыми рукопожатиями и, улыбнувшись, сослались на то, что им уже пора. Все в той же промокшей одежде супруги неуклюже покинули помещение.

Над дверью молчаливо качнулся давно лишенный язычка старый колокольчик.

Джонатан достал швабру и ведро из закутка у дверей, ведущих вглубь дома. Прикатил ведро на трех оставшихся колесиках и принялся за уборку.

Тут он вспомнил про парня, который все еще стоял и молча шевелил ртом, как золотая рыбка в момент кормления.

– О, ты еще здесь?

Парнишка покачал головой, закрыл рот и выбежал за дверь. Колокольчик задрожал.

Джонатан вернулся к уборке. Вытерев насухо пол, он поднял сырой чемодан и стряхнул с него капли морской воды. В воздухе висел запах соли и веяло прохладой.

Джонатан ласково похлопал по чемодану ладонью и аккуратно вернул его в нишу на полках. Затем прошел к столу, достал огромную лупу и, поднеся ее к свету, вгляделся в линзу.

Настоящая красота! Искусная вещь. Ее создатель наверняка с любовью творил свое изделие и мог с его помощью творить чудеса.

На лице Джонатана внезапно отразился гнев.

Он бросил лупу на пол и изо всей силы опустил на нее ботинок.

Стекло треснуло под каблуком. Он мысленно перевел дух.

Лучше так, чем эта вещь попадет в плохие руки.

Джонатан издал легкий смешок и повернулся, чтобы сказать:

– А ты…

Он замолчал, поняв, что ему не к кому обратиться. Джонатан остался в полном одиночестве.

Глава вторая

Флик вовсе не радовалась так, как ее родители. Они весело пели под музыку, доносящуюся из радиоприемника, будто их сейчас никто не видел. Даже малыш Фредди всю дорогу, пока они ехали по автостраде, размахивал липкими от сластей ручками и дрыгал ножками. Флик понимала всеобщее оживление из-за переезда в новый дом («Сад! – в девяностый раз восторженно восклицала мама. – И два туалета!»). Теперь им станет проще, ведь у Фредди будет своя комната… Но Флик родилась в старой квартире (в буквальном смысле, поскольку в тот день сломался лифт и медики мчались вверх по лестнице со всем своим оборудованием). На ее глазах родители создавали там уют, с цветочными горшками за окнами и сделанным на заказ звонком домофона – пусть его иногда заедало на песне «We Will Rock You»[2] в дождливую погоду.

– Здорово переехать за город, где кругом зелень, – сказал папа.

Флик не могла с ним согласиться. Ей нравилось жить в городе. Да и дом в Сент-Боско не находился в самом центре. Здорово иметь квартиру высоко, считала Флик, с панорамным видом на город. В холодную погоду можно смотреть на электростанцию, окутанную облаками пара и дыма. Мама рассказывала Флик истории про эти башни, говоря, что внутри прячутся драконы. Правда, девочка в такую ерунду больше не верила.

Флик посмотрела на новенький рюкзак – в сентябре она пойдет в новую школу. Целый год она привыкала к огромной Академии Лоуренс, где семиклассники передвигались стайками, словно хищники, а теперь она будет учиться в Байрон-Холле – на всю школу там от силы четыреста учеников. Ей придется носить галстук. Флик радовало лишь одно – на уроках музыки там разрешали играть на настоящем пианино.

Машина свернула с трассы на обрамленную деревьями дорогу, проезжая мимо роскошных особняков. Новый дом в Вязовом квартале стоял на окраине поселка Малые Драконы, что, скорее всего, стало причиной жалоб. Дорога сузилась настолько, что двум машинам было бы не разъехаться. Флик втянула в себя воздух, будто тем самым могла сделать их «короллу» у́же. Они свернули и оказались среди домов нового квартала, которые стройными рядами тянулись вдоль тротуаров и исчезали вдали, напоминая домино.

Флик прикрыла глаз и указала пальцем на одно из зданий, представляя, как оно заваливается назад и разрушает все остальные дома района.

– А вот и мы, – сказал папа, сворачивая на подъездную дорогу. – Ну и ну! Сад выглядит не совсем так, как на картинке…

Это еще слабо сказано, подумала Флик. Брошюра могла похвастаться идеально подстриженным газоном. Но перед их новым домом ничего похожего не обнаружилось. Как, собственно, и газона. Только сорняки. Во дворе будто кто-то поиграл в «Джуманджи». Здесь росла высокая крапива, среди которой Флик могла бы затеряться. Фредди наконец выпустили из плена детского кресла, и он тут же решил схватиться за кусты, но его поймала мама. Малыш завыл, вспугнув в зарослях кота, который бело-рыжей ракетой помчался по улице. Коты в их прежнем доме уже привыкли к встроенной во Фредди сирене. Но здешним обитателям придется многому научиться.

[2] *«We Will Rock You»* – песня рок-группы «Queen».

* * *

– Это моя комната, – сказала Флик, держа перед собой Фредди. Он загукал и сунул кулачок в рот. – Полагаю, это значит, что ты понял. Моя комната. Не наша. А твоя комната… – она направилась обратно по коридору, – вот здесь. Милая и маленькая, потому что ты и сам маленький.

Сказать «маленькая» значило проявить щедрость. Как только Фредди понадобится кровать, у него даже не останется места, чтобы встать рядом с ней. Малыш задергал ножками, желая спуститься на пол. Флик посадила его на ковер, от которого еще шел магазинный запах, и проследила, как братик уползает прочь, словно улитка, оставляя за собой след из крошек.

На верху лестницы находилась перегородка для малыша, но Флик не сомневалась, что братик научится лазить по ней еще до окончания недели. В доме все было новым. Новые ковры, новая краска, новая плита, даже новые розетки, белоснежные и гладкие – совсем не похожие на прежние, которые иногда трещали, стоило воткнуть в них вилку.

Вздохнув, Флик поставила ночник Фредди на подзарядку. Нельзя притвориться, что ты контролируешь электричество силой мысли, если розетки не трещат.

Внизу папа дал чаевые двум грузчикам и поблагодарил их за помощь. Флик улыбнулась им, неся Фредди в тюрьму для малышей под названием «манеж», которую установила мама, чтобы ребенок не лез к коробкам и сумкам.

– Что думаешь о своей комнате? – спросила мама.

– Симпатичная, – ответила Флик, опуская Фредди и разминая руки. – Только вся бежевая.

– Как и весь дом, – сказала мама. – Кремовая краска и бежевые ковры. Если мы вдруг решим поменять их, то выберем что-то более жизнерадостное. Наверное, это символизирует чистоту.

– Здесь и так чисто. На унитазе целлофановый чехол.

Флик подошла к коробке с надписью «Одежда Фелисити» и подняла ее.

– Я отнесу свои вещи, хорошо?

– Конечно, милая. – Мама дала малышу сухарик. – Будь осторожна на лестнице.

* * *

К концу дня почти все коробки подверглись сортировке. Для Фредди поставили кроватку, разобрали постельное белье, а вот обеденного стола и стульев пока не было, поэтому семейство решило поужинать рыбой и жареным картофелем в гостиной прямо на полу, устроив своеобразный пикник. Мама настаивала, чтобы они взяли тарелки и столовые приборы, а Флик казалось, что деревянные вилки из кафе делают еду вкуснее.

Папа с подозрением ковырялся в рыбе. Айзек Хадсон не доверял ничему, что пришло из моря.

– С каждой рыбой ты получаешь бесплатный пакет, – говорил он громко, когда они проходили рыбный прилавок в «Моррисонсе», – и главное, что он внутри у нее.

Флик была уверена, что умрет от стыда раньше, чем покинет отчий дом.

– Жаль, что мы завтра не проведем весь день в новом доме вместе, – сказал отец, прекращая терзать пикшу на тарелке. – Но мы уже многое разобрали. Завтра днем могу продолжить.

– На тебе Фредди, – напомнила мама. – В новый садик он пойдет только через пару дней.

Флик закатила глаза. Родители редко собирались вместе под одной крышей. Отец работал водителем мусоровоза и уходил из дома в четыре утра, а возвращался, когда мама шла на почту в дневную смену. Вечером мама купала Фредди и зачастую засыпала в обнимку с малышом,

устав после рабочего дня. Папа держался дольше, чтобы составить Флик компанию, но мог задремать перед телевизором. Тогда она будила его и отправляла в кровать, но порой оставляла все как есть и лишь укрывала одеялом.

– Какие планы на завтра, Фелисити? – Мама опустила тарелку на пол.

Это была ловушка. Флик знала, что нужно предложить папе помощь с распаковкой вещей, но она только этим сегодня и занималась. Ее уже воротило от одного вида коричневого скотча и картона. Но, сказав об этом маме, она лишь заработает репутацию самой неблагодарной дочери в мире. Флик макнула картофель в кетчуп.

– Э-э-э…

Ее спас папа.

– Думаю, тебе стоит прогуляться, – сказал он. – Посмотри, что происходит в округе. Можешь найти дорогу до школы.

– Вряд ли ее так сложно найти, – ответила Флик. – Во всем поселке зданий десять, если не считать новые. – Она отложила столовые приборы. – Но да, я схожу и все выясню. Поищу библиотеку и прочее.

– Разумно, – кивнула мама. – Можешь распаковать свои игрушки и вещи вечером.

Флик нахмурилась. Ей исполнилось двенадцать, и у нее не было игрушек. Только коллекционные фигурки и дорогие сердцу вещицы. Но не игрушки.

– Конечно.

Фредди вытянулся на игровом коврике, умудрившись одновременно зевнуть и пукнуть, и выглядел чрезвычайно довольным собой.

* * *

Флик задернула новые бежевые шторы и включила лампу в форме гриба, которую привезла из старой квартиры, – светильник подарили бабушка и дедушка Питчфорд, когда Флик была совсем маленькой. У ножки лампы сидела мышка. Флик раньше представляла себе, что она живая. Сейчас ей просто нравилось вспоминать об этом. Только вот «шляпка» светильника треснула, когда Фредди уронил на нее бутылку. Трещина отбрасывала на потолок лучик света в форме зигзага.

Возле стены стояло с полдюжины коробок с ее именем. Флик подняла самую маленькую. Как она и ожидала, внутри лежали не только ее вещи – под конец сборов папа в панике разбросал все, что оставалось, по свободным местам в коробках.

На самом верху, однако, находилась последняя вещь, упакованная Флик. Она подняла постер, сложенный в несколько раз, и взялась за уголок, чтобы плакат раскрылся. Его подарили Флик на Рождество. Она первым делом повесила плакат на стену. На бумаге еще остался скотч.

Восхитительный постер, подумала Флик. Карта мира. По задумке следовало клеить стикер к каждой стране, которую посещаешь. Но у Флик больше не осталось стикеров, которые шли в наборе, – как-то в субботу Фредди обклеил ими себя, – но это не имело значения. Единственная страна, которую Флик удалось бы отметить, была Великобритания.

Флик поставила два пальца на карту и изобразила, что идет от Великобритании по проливу Ла-Манш до Франции, а затем дальше по разным странам, пока не добралась до Китая, где заканчивалась суша. Девочка грустно вздохнула. Китай с тем же успехом мог оказаться Юпитером – у Флик имелось примерно столько же шансов попасть туда.

Снова принявшись разбирать вещи, она подняла потрепанную обувную коробку, которую, кажется, не видела прежде. На ней был перечеркнут адрес, а потускневший стикер гласил: «А. Т. Хадсон» – имя ее отца. Флик открыла коробку и уныло посмотрела на сложенные клочки бумаги, ненужную карту-ключ, сломанные и засохшие ручки, которые отец, казалось, не мог выбросить. На дне лежала деревянная ювелирная шкатулка с золотым замочком.

Флик достала ее. Довольно увесистая. У мамы было совсем немного украшений, а папа носил лишь часы «Касио». Может, там хранилась некая семейная тайна, с оживлением подумала Флик. Шкатулка, полная драгоценностей, денег или доказательств того, что они каким-то образом связаны родственными узами с королевской семьей на другом конце света.

Флик открыла замочек.

И разочарованно вздохнула. Внутри лежало еще больше конвертов и бумаг. Если она найдет библиотеку, то возьмет для папы книгу «Магическая уборка», о которой так много говорят.

Флик закрыла деревянную шкатулку, отложила в сторону и вернулась к другим вещицам. Наконец она нашла то, что искала, – срез агата.

Эта драгоценность, хранившаяся у Флик, была одной из немногих, которым посчастливилось избежать нашествия Фредди. Папа купил для нее этот камень, когда они пару лет назад вдвоем ездили в штольни и спускались в расщелину Голубого Джона. Тонкий, как стекло, агат переливался розовыми и лиловыми оттенками[3].

Флик положила его поверх лампы, и кривой лучик на потолке превратился в северное сияние.

Улыбнувшись, она забралась в постель и позволила чудесным переливам наполнить ее сновидения.

[3] Имеется в виду уникальная разновидность флюорита, которую добывают в Каслтоне, Дербишир, в том числе в знаменитой расщелине Голубого Джона, где проводятся экскурсии.

Глава третья

На следующий день Флик без угрызений совести улизнула из дома. Мама дала денег на карманные расходы и велела не задерживаться допоздна, а хорошо провести время. Флик подумала, как часто детям желают «хорошо провести время» и что они в итоге делают. Наверное, здесь статистика оказалась бы любопытной. Флик нравились цифры. Математика давалась проще английского, где можно было получить множество правильных ответов в зависимости от того, как ты их запишешь. В математике ты либо прав, либо нет.

– Ага, – заметил мистер Кэлил, ее любимый учитель математики, и улыбнулся, когда она сказала об этом. – Но цифры не всегда означают лишь одно. Например, их можно использовать для обмана.

– Как?

Учитель показал ей прошлогоднюю работу по статистике: как цифры можно применять, чтобы доказать людям то или иное. Флик не знала, радоваться или нет, ведь ее обожаемые цифры, которые она полюбила за прямолинейность, могли иметь разное значение, смотря кто ими пользовался.

Родители быстро устали от того, что девочка указывала на замеченные ею обманные манипуляции с цифрами в новостях, которые смотрела семья.

Она обошла дом, следуя по тропинкам между участками, и миновала еще две семьи, которые разгружали фургоны с вещами. Флик пригнулась под серебристой березкой, провела рукой по своим темным кудрям на случай, если на них решили прокатиться паучки, и вышла у перекрестка, ведущего к главной улице.

И чем ближе Флик подходила к рынку, тем больше она удивлялась. В Малых Драконах царило оживление, необычное для такого небольшого поселка. Толпы людей, открытые магазины, лавки.

Флик не боялась скопления людей – в городе сложно этого избежать. Но сейчас ей казалось, что она сильно выделяется среди других. Люди поглядывали на нее, сразу понимая, что она из нового района. Странное чувство – будто она пришла на футбольный матч в майке неправильной расцветки.

В таком местечке любой незнакомец расценивается как интересный экспонат.

Флик свернула прочь от рынка и прислонилась к стене здания, притворившись, что проверяет телефон. Солнце уже клонилось к горизонту, воздух наполнился кисловатым запахом искусственной травы, на которую торговцы ставили корзинки с клубникой. Перед глазами мельтешили сумки для покупок и плачущие в колясках малыши.

Жители поселка так оживленно беседовали, что Флик казалось, будто она попала на вечеринку без приглашения. Отчего-то ей стало неловко. Хотелось немедленно вернуться домой, где имелся только один плачущий малыш, которого довольно легко успокоить, дав ему банан, но Флик решила, что ей нужен хотя бы один день летних каникул без брата. Фредди стал для семьи «сюрпризом», как говорили родители. Скорее «потрясением», думала Флик. Еще не успев родиться, он уже привлекал к себе внимание.

Возобновив прогулку, Флик свернула с главной улицы и, стараясь держаться подальше от малышей, напоминающих Фредди, направилась к пассажу в викторианском стиле. Со всех сторон ее окружал старинный камень. Казалось, жара сюда не проникала. Флик задрожала от прохладного воздуха. Она прошла мимо оживленного магазина галантереи, пустого бара и приблизилась к свадебному магазину. Суета осталась в стороне. Флик замерла перед небольшой церквушкой, окруженной оградой с острыми пиками.

Рядом в переулке неуклюже примостился крошечный, словно сдавленный со всех сторон, магазинчик с огромной витриной. Черная глянцевая дверь сверкала, а каменные ступеньки крыльца казались столь старыми, что чуть ли не вросли в тротуар.

Флик взглянула на вывеску.

Турагентство «Волшебные миры».

По коже пробежали мурашки. Однако ощущение скорее напоминало любопытство. Ладони Флик непроизвольно сжались в кулаки, по телу прошел электрический разряд. Ей захотелось подойти ближе.

Почему ее так тянуло туда, она не знала.

Туристическое агентство, если это было оно, выглядело так же, как и другие здания на улице: старое, заброшенное, затхлое, неопрятное. На вывеске блестела свежая надпись алой и золотой краской, по обе стороны названия сверкали глобусы. Рядом с дверью висела медная табличка, но на расстоянии Флик не могла разобрать слов.

Не успела она даже подумать, как ноги сами понесли ее по мощеной улочке прямо к двери магазинчика.

Над крыльцом находился небольшой навес от дождя, и Флик словно оказалась под его защитой. Она провела рукой по кирпичу песочного цвета, и на пальцах осталась пыль. Флик вытерла ладонь о джинсы и притронулась к медной табличке, прикрученной к стене. Табличку покрывали царапины и вмятины, словно вандалы пытались выбить буквы стамеской. Флик только разобрала «…бщество».

Она с интересом приблизила лицо к витрине. Сверкающее на солнце стекло слепило глаза и, казалось, изучало ее в ответ. Флик поняла, что магазин не такой уж и неопрятный, как ей показалось. Он был даже… красивым и напоминал зачитанную книгу, у которой отвалилась обложка и замялись страницы, или потрепанного от объятий плюшевого мишку.

Губы Флик растянулись в улыбке. Внутри росло приятное ощущение, которое она не могла объяснить. Она будто увидела фотографию человека задолго до встречи. Ты смотришь на нее и понимаешь, что однажды вы увидитесь… но не сейчас.

Флик накрыла ручку ладонью и толкнула.

Дверь легко поддалась, и Флик ступила внутрь, поймав ее, пока та с грохотом не ударилась о стену. С пыльным вздохом дверь закрылась за спиной.

Флик огляделась.

Как-то не похоже на турагентство… Воздух пыльный, освещение напоминало фильтр «сепия». На стене с левой стороны красовалась мозаика из множества чемоданов разной величины. Они лежали в идеально отмеренных ячейках на полках из темного дерева, покрытого лаком. Пустовала лишь одна ниша.

В правом углу, за дверью, стоял шкаф со стеклянными дверцами, за которыми виднелись книги, папки, безделушки, стеклянная коробка с насекомыми. Покрытую деревянными панелями стену по соседству занимала дюжина фотографий в громоздких темных рамах. Флик нахмурилась, внимательно разглядывая снимки. Под каждым висела небольшая медная табличка, но имен было не прочесть.

В дальней стороне комнаты, под лестницей, стоял книжный шкаф, перед ним – стол. В образовавшемся пространстве едва умещалось крутящееся кожаное кресло. На столешнице лежали книги, бумаги, обертка от печенья с кремовой начинкой.

По рукам Флик побежали мурашки. Она обвела взглядом чемоданы, пару кресел-близнецов по обе стороны пустого камина, каминную полку с идущими вразнобой часами. Пахло задутой свечой и сырой бумагой.

Место казалось знакомым и в то же время новым, даже запретным, но Флик даже не подумала о том, чтобы повернуть обратно к двери. Она осторожно прошла к каминной полке.

Все часы тикали с разным ритмом. Стрелки одних мчались по кругу, других – еле тащились. На каждом циферблате виднелась надпись.

– «Бухта Голосов, – вслух прочла Флик. – Аквата Минор. Лес Кристаллов».

Флик подняла одни часы. На них значилось: «Город Пяти Фонарей». Они тикали весело и быстро.

Маленькие, черные и круглые, они напоминали будильник из мультфильма, но оказались такими тяжелыми и скользкими, что стоило ей перевернуть их, как они улизнули из ее рук. Флик стремительно нагнулась и подхватила часы как раз перед падением на пару кожаных саквояжей, стоявших между двумя креслами.

Она облегченно выдохнула и покачала головой, укоризненно глядя на часы, будто они сами решили выпрыгнуть у нее из рук. Флик осторожно вернула их на место.

– Близко.

Флик подскочила как ужаленная и повернулась посмотреть, кому принадлежал голос.

Владелец магазина – конечно, это был Джонатан Меркатор – стоял в дверном проеме между главным залом и служебным помещением. Он держал в одной руке фарфоровую чашку, а в другой – блюдце, на котором остался сливочный крем.

– Чем могу помочь? – спросил он.

– Э-э-э… – Флик моментально покраснела. – Извините за часы. Но они не разбились. Я просто… смотрела.

– Что ж, миссия выполнена, – саркастично заметил Джонатан. Он поставил чашку и блюдце на стол. – Я страдаю от ужасной нехватки людей, которые пришли бы потратить мое время. Спасибо Небесам, что вы заглянули сюда, мисс…

– Флик.

– Мисс Флик?

– Флик Хадсон. Ну, вообще-то, Фелисити, но…

– Хадсон… – Джонатан сощурился, и Флик показалось, что он заглядывает прямо к ней в душу – и даже еще дальше.

– Родственники?

Флик моргнула:

– У меня есть мама и папа.

«И брат», – молча добавила она.

– Нет, я о Генри Хадсоне, исследователе.

– О, – улыбнулась Флик, радуясь, что они однофамильцы с каким-то исследователем. – Не знаю, может быть.

– Может быть. То же самое, что нет. – Джонатан откусил от печенья. – Тебя кто-то прислал сюда? – спросил он.

– Нет, я просто проходила мимо…

Он махнул рукой, прерывая Фелисити:

– Отлично. А теперь, если ты не против… – Парень указал на дверь оставшимся кусочком печенья, прежде чем бросить его в рот.

Флик осталась на месте. Ноги не хотели двигаться с места. Она снова посмотрела на чемоданы.

– А зачем здесь все эти чемоданы?

– Тут же турагентство, – сказал Джонатан нарочито медленно, как говорят с маленькими детьми, считая, что те не понимают. – Лучшее в мире. Старая семейная фирма.

– Лучшее в мире? – с сомнением повторила Флик.

– Да. Мы отправим тебя туда, куда захочешь. – Джонатан постучал пальцем по столу. – Только это недешево.

Легкая улыбка исчезла с лица Флик. Без сомнений, этот молодой человек жил в одном из тех роскошных домов, мимо которых они проезжали. Наверняка он видит бедняка издалека. Она пожала плечами, будто это не имело для нее значения.

– Я и не думала иначе.

– Поэтому не стоит задерживаться.

Флик по-прежнему не двигалась. Она посмотрела на чемоданы, которые манили ее, но она не понимала, зачем их здесь так много.

– Значит, вы храните чужие чемоданы? Пока они не потребуются для поездки?

– Нет, вовсе нет. – Джонатан проследил за ее взглядом. – Все они мои.

– Твои? Но почему так много?

Впервые Джонатан замер, пытаясь найти правдоподобную ложь, словно ключи в переполненной всякой мелочовкой сумке.

– Для атмосферы.

Флик сложила руки на груди.

Джонатан тоже сложил руки, причем сделал это очень изящно:

– Что-нибудь еще, мисс?

Вопросов не осталось, но Флик не уходила. Она подошла к небольшой стопке чемоданов и потянулась к верхнему.

– Не трогай, – резко сказал Джонатан.

– Почему? – спросила она, тут же ощутив желание прикоснуться к чемодану и, может, даже написать на пыльной поверхности свое имя. – Он старинный?

– Он… да. Они все. Слушай, я не хочу показаться грубым…

Флик с недоверием посмотрела на него.

– …но это мой бизнес, и я не понимаю, чем могу быть тебе полезен.

– Похоже, это тебе нужна помощь, – произнесла Флик и замолчала, едва эти слова сорвались с ее губ.

Джонатан уставился на нее, округлив глаза за стеклами очков:

– Прости – что?

– Ты здесь один? – выпалила Флик. – Или присматриваешь за всем этим, пока здесь нет, к примеру, отца?

– Я один. Это мое предприятие. Досталось мне по наследству.

Флик усомнилась:

– Разве не нужно достичь восемнадцатилетия, чтобы вступить в право на наследство?

– Мне уже восемнадцать! – оскорбленно воскликнул Джонатан.

– Правда? – не поверила Флик.

Парень выглядел всего на пару лет старше ее. Бледная кожа контрастировала с черными волосами, которые, похоже, не знали, что такое расческа. Черные завитки беспорядочно падали на очки. Не слишком высокий, бриться еще не начал; теперь Флик внимательнее изучала его. Глаза парня не показались ей молодыми. Она видела похожее выражение во взгляде мамы после рождения Фредди. Так смотрит тот, кто не спит по ночам и многое обдумывает. Парень вырядился в костюм с галстуком сливового цвета и синий жилет, который не помешало бы отутюжить.

Джонатан на секунду закусил губу.

– Видишь ли, я единственный, к кому мог перейти магазин. У меня нет родных.

Флик не знала, что и сказать. Ей стало неловко из-за своего вопроса.

– Тогда понятно, – проговорила она. – Мне… жаль.

– Что?

– Ну, если ты наследник, значит… – Продолжение и так было ясно.

Джонатан обдумал ее слова и кивнул:

– Спасибо.

Последовала неловкая пауза.

Флик убрала руку с чемодана.

– Наверное, это утомительно, – сказала она, намекая на уставший вид парня, – самому заботиться об этом месте.

– Временами и такое бывает.

У Флик чаще забилось сердце. Ей хотелось что-то сказать, но в то же время она боялась. Отчего-то она очень хотела остаться в этом турагентстве. А если она не может быть клиентом…

Вдруг Флик озарила новая мысль.

– Тебе нужен помощник! – просияла она.

– Помощник? – фыркнул Джонатан. – Я никого не нанимаю. Нет, даже на лето, и тем более не ребенка, который забрел сюда непонятно откуда. И еще…

Флик покраснела от стыда. Она не ожидала восторженного согласия и рукопожатия, но, похоже, этому парню нравилось грубить и обижать других. Она уставилась на свои ботинки, чтобы не показывать ему свое лицо, потом сосредоточилась на пыльном паркете и рассыпанном возле камина пепле.

Кое-что привлекло ее внимание. Флик удивленно заморгала. За каминной решеткой она увидела несколько осколков стекла. Она нагнулась, чтобы внимательнее разглядеть их.

Джонатан суетился возле стола, продолжая занудно разглагольствовать:

– …Я и сам прекрасно справляюсь с делами, к тому же здешняя атмосфера не слишком благоприятна для ребенка. Я ценю то, что тебе показалось, будто за последние четыре минуты между нами возникли сентиментальные узы, но…

Он замолчал, когда Флик встала, держа в руке стеклышко.

В комнате вдруг стало совсем тихо, будто даже пылинки замерли в воздухе.

– Откуда это? – спросила Флик, повертев осколок в руке. Стекло было толстым и гладким. Ей нравилось прикасаться к нему.

– Будь осторожна, – сказал Джонатан. – Оно острое.

– Но очень приятное.

Флик подняла стеклышко, чтобы лучше разглядеть его.

В треугольном осколке что-то сверкнуло. Нет, теперь все оно переливалось. Ребра сдавило от нарастающего чувства радости. У Флик перехватило дыхание.

Она поднесла стеклышко к глазам.

Если смотреть сквозь него, мир сверкал и переливался красками. Совсем как в калейдоскопе. Золотисто-белые пылинки парили в воздухе, словно снежинки, вверх, вниз, вправо, влево. Стоило Флик поднять руку, и они разлетелись по сторонам, но следом эти волшебные искорки на миг прилипли к ее коже и улетели прочь, как светлячки.

По коже Флик пробежало электричество, в груди зрело предвкушение, сменяясь удивлением.

– Что это? – Она опустила стеклышко и медленно повернулась.

Джонатан смотрел на нее с открытым ртом:

– Что ты там видишь?

Флик замешкалась.

– Похоже на… мерцание. Или сияние. Что это?

– Тайна.

Радостное ощущение пробежало змейкой по ее рукам и ногам.

– Тайна?

Флик снова посмотрела в стеклышко и тихо засмеялась. От восторга голова шла кругом, искры собирались на ладони, прежде чем снова улететь. Флик казалось, что она ловит снег, который не тает. Или видит под водой сверкание и завихрения невидимого течения.

– Какая красота!

Она замерла. За витриной магазина, во дворе, среди мягкого сияния обнаружилось нечто невероятное. Флик пришлось шагнуть вперед, чтобы рассмотреть. Это напоминало светящуюся трещину в невидимой скале, будто застывшую молнию. Сияние было того же золотисто-белого цвета, что и снежинки в воздухе. Молния висела в нескольких футах над землей. Сверкающие искры прилетали из нее и туда же уплывали.

Флик опустила осколок.

Трещина в воздухе исчезла.

Флик подняла стекло, и молния появилась вновь, похожая на неровный шрам посреди улицы.

Мимо прошел мужчина, опустив голову и уткнувшись в телефон. Он случайно коснулся светящейся линии. Флик ахнула. Молния на секунду вспыхнула ярче, но затем вновь вернулось мягкое сияние. Мужчина, казалось, ничего не заметил.

Флик повернулась и посмотрела на Джонатана:

– Там что-то есть.

Он пялился на нее так, будто она свалилась с потолка. Взяв себя в руки, Джонатан захлопнул рот.

– Там? Что-то… светящееся? – уточнил он.

– Нет. – Флик покачала головой. – Оно, конечно, тоже светится, но не так. Будто в воздухе повисла молния. Трещина. Это светящаяся трещина.

Ее слова моментально подействовали на Джонатана. Руки парня соскользнули с полированной столешницы. Он чуть не выпал из кресла, стараясь встать, будто ноги его не слушались. Придерживаясь за стол, Джонатан глубоко вздохнул.

– Трещина? В воздухе? – Из его груди будто вышибли весь воздух.

Флик кивнула, и волнение сменилось некоторым замешательством.

– Вон там. – Она прищурилась, глядя сквозь стеклышко, и указала рукой. – На улице.

Джонатан громко сглотнул. Он подошел к окну и выудил из внутреннего кармана крохотное увеличительное стекло. Поднес к глазу, поставив перед линзой очков, и, прищурившись, посмотрел.

– Значит, прямо вон там?

– Да. Над крышкой люка.

Флик взволнованно наблюдала, как он крутит в руках увеличительное стекло.

Наконец парень опустил лупу, лицо его стало спокойным.

– Стеклышко в твоей руке теперь, к сожалению, сломано. – Джонатан протянул руку. – Обмен?

Флик передала ему осколок, а он вложил ей в руку крохотную лупу в медной оправе. Вроде безделушек, которые вылетают из рождественской хлопушки. Но, ощутив ее в ладони, Флик поняла, что та сделана из стекла, а не из пластика. Медное кольцо, ручка с черепашьим узором и сияющая линза, которая в то же время оставалась мутной, без единой царапины.

Джонатан кивнул.

– Посмотрим, будет ли так лучше… – пробормотал он и на мгновение притих. Между его бровями пролегла морщинка, будто он задумался. – Ты честно что-то видишь на улице?

– Да, – уже с некоторым раздражением ответила Флик. – Что это?

Джонатан забрал у нее крошечный инструмент, устремив взгляд вдаль.

– Ты можешь видеть. – Он покачал головой, словно отвергая эту мысль. – Кто ты? Откуда?

– Я Фелисити Хадсон, – неуверенно проговорила Флик. – Как я и сказала. Мы только что сюда переехали. Живем в новом районе. Я пошла просто осмотреться. А что не так? Эта трещина – нечто важное?

Джонатан кивнул самому себе, словно принял решение:

– Тебе нужно поверить мне на слово. Не стоит волноваться об этом. – Он встал и протянул руку. – Я… э-э-э… похоже, не представился как следует. Меня зовут Джонатан Меркатор. Для меня огромная радость познакомиться с тобой, Фелисити, правда.

Флик пожала его руку:

– Взаимно.

– Совершенно так, – сказал он, продолжая пожимать ее руку. – Ты… Что ж, ты…

Она молча смотрела на него.

– Ты чудесная, – сказал он. – Извини, я устроил неразбериху. Мне еще не приходилось приветствовать новичка. Я не думал, что… Понимаешь, все эти формальности… В общем, есть то, что следует тебе передать, через это надо пройти…

– О чем ты? – удивленно спросила Флик.

Джонатан отступил на шаг и раскинул руки, словно пытаясь продемонстрировать все, что есть вокруг.

– Добро пожаловать, – заулыбался он, – в турагентство «Волшебные миры»!

Глава четвертая

– Какое еще сообщество? – Флик уставилась на Джонатана. – Ты снимаешь меня на скрытую камеру? Это покажут на «Ютубе»?

Джонатан выглядел обиженным.

– Это не шутка, заверяю тебя. Вовсе нет. Прошу, позволь все объяснить. – Он указал Флик на кресло, а сам устроился напротив. – Ты смотрела сквозь стекло и видела мерцание, так?

– Верно. – Флик сидела на краешке кресла, стиснув подушку. Стоило ли ей переживать? Но на самом деле все тело вибрировало от радостного предвкушения. – Оно было повсюду. Что это… фильтр?

– Стекло не создает мерцания, – сказал Джонатан. – Мерцание уже присутствует в воздухе. Стекло лишь его показывает.

– Показывает что?

Флик окинула турагентство взглядом.

Джонатан слегка улыбнулся:

– Конечно же, магию.

Флик несколько секунд молчала. Затем расхохоталась.

Джонатан спокойно сидел и смотрел, как она смеется, терпеливо ожидая, когда она закончит. Потом пожал плечами:

– Ты не веришь в магию.

Это прозвучало как утверждение. Глаза Джонатана сверкали за линзами очков.

Флик вдруг пожалела, что смеялась.

– Магии не существует, – проговорила она. – Я не ребенок. Ты можешь сказать мне правду.

– Обычно ложь нужна как раз взрослым, – сказал Джонатан. – Должно быть, тебе говорили, что магии не существует, потому что среднестатистический человек в нее не верит. Но могу тебя заверить, что она существует, да еще как. Именно магию ты и увидела сквозь увеличительное стекло.

Флик будто споткнулась на лестнице. Она медленно покачала головой:

– Если магия существует, все бы о ней давно знали. И о таких лупах тоже. Их показывали бы в новостях.

– Не все могут пользоваться лупами. – Джонатан вынул из кармана крошечный инструмент и повертел его. – Видишь ли, войти сюда может кто угодно. Дверь открывается в девять и закрывается в пять. Но не каждый может присоединиться к сообществу «Волшебные миры».

– А чем занимается сообщество?

– Мы путешествуем.

– А… – Флик взглянула на чемоданы, лежавшие в своих гнездах, – для этого нужны чемоданы? Это чей-то багаж? Но какое отношение он имеет к… э-э-э… магии?

Флик хотела изобразить вежливое любопытство, но засомневалась, в своем ли уме Джонатан. Она взглянула в сторону двери, гадая, не пора ли сбежать. Флик морщилась от одного слова «магия».

Джонатан похлопал по верхнему чемодану из стопки, напоминавшей комод:

– Ты видела магию в этой самой комнате, разве не так? Все дело в том, что чемоданы волшебные.

– Волшебные?

– Разумеется. – Джонатан подался вперед, сложив ладони «домиком». – Турагентство «Волшебные миры» не отправляет людей на море или в любое другое место, куда можно добраться на корабле, поезде или самолете. Мы отправляем путешественников в другие миры.

Флик поборола желание снова засмеяться.

– Другие миры, – повторила она.

– Да. Каждый такой чемодан может перенести тебя в волшебный мир.

– Ясно. – Она взглянула на заполненную чемоданами стену. – Одного не хватает, – указала Флик.

– Да. – Джонатан поднял голову. – Его сейчас… используют.

Она внимательнее посмотрела на парня. Он выглядел предельно серьезным. А самое странное, Флик хотелось, чтобы все это оказалось правдой. Еще немного, и она могла поверить ему. Но…

– Это ведь вымысел, да? – спросила она.

Джонатан покачал головой:

– Фелисити, это не игра. Снова посмотри сквозь лупу, если пожелаешь. Ты слишком умна, чтобы не заметить очевидное.

– Но магии не существует!

– Кто это сказал?

– Все говорят! – Флик сложила руки на груди. Она не позволит Джонатану насмехаться над ней. – Я не глупая и уже не ребенок. Я не верю в магические чемоданы. Или другие миры. Что бы ни показывал этот осколок, дело не в магии. Это фокус. Как вытаскивание монетки из-за ушей. Кролик из шляпы, не более.

Джонатан заулыбался:

– А я погляжу, ты настоящий эксперт, поэтому не стану ничего от тебя утаивать. Давай поразмышляем над фокусом с кроликом и шляпой. Откуда же, позволь спросить, появляется кролик?

– Из шляпы, – нахмурилась Флик.

– Но как он туда попадает?

Она замешкалась:

– Наверное… кто-то его туда посадил? Или он в кармане у фокусника? Или что-то еще!

– Или что-то еще, – кивнул Джонатан.

Он встал, обогнул стол и открыл шкафчик под ящиками. А когда поднялся на ноги, в его руках оказалась старая шляпа-цилиндр.

– Что это? – спросила Флик.

– Шляпа фокусника, – пояснил Джонатан, стряхнув с нее пыль. – Это же очевидно. Мой дедушка нашел ее в кладовке. Возможно, осталась со времен открытия турагентства. Он пытался увеличить доход агентства, устраивая детские праздники. Все рухнуло, когда он оставил шляпу без присмотра и кто-то из детей сунул туда руку. А теперь…

Джонатан положил шляпу на стол, театрально показал свою ладонь и опустил руку внутрь.

По локоть. Потом по плечо.

Флик ахнула.

Джонатан порылся, затем вытащил руку, но, увы, она оказалась пуста.

– Наверное, сегодня не кроличий день. – Он недовольно осмотрел шляпу.

Флик вскочила с кресла. Все тело гудело от потрясения, а может, и от страха.

– Как… как ты это сделал? – потребовала она ответа. – Ты же засунул туда всю руку!

Он изогнул брови:

– А ты как думаешь?

– Это фокус. – Флик покачала головой. – На столе, должно быть, есть специальная секция, которая убирается, или еще что-то.

Джонатан бросил ей шляпу:

– Попробуй сама.

Флик сунула руку внутрь, ощупывая дно в поиске участка, который бы открывался и совпадал с секцией на столе.

Но ничего подобного она не нащупала. Рука спускалась дальше, в пустоту. Флик погрузила ее по самое плечо, но странное дело, ладонь не высовывалась наружу. Пальцы коснулись чего-то колючего, но в то же время мягкого. Флик вскрикнула и отбросила шляпу:

– Там что-то есть!

– Только трава, – сказал Джонатан. – Полагаю, ее едят кролики.

Флик нагнулась и подняла шляпу. Она была слегка пыльной, с выцветшей зеленой лентой из бархата. Но… Флик вновь подумала о сияющей пыли в воздухе. О том, что Джонатан назвал магией.

«Это правда, – подсказывал внутренний голос. – Все это на самом деле».

Флик не знала, смеяться ей или плакать. Грудь распирало от истерического смеха. Она заглянула в шляпу, на секунду ожидая увидеть там длинные уши и усы.

– Хочешь сказать, что в этой шляпе живут кролики?

– Не говори ерунды. Конечно, они там не живут, – сказал Джонатан, беря шляпу и нетерпеливо взмахивая ею. – Пораскинь мозгами.

Флик уставилась на крутящийся головной убор. Если бы он взлетел в воздух, как вертолет, она бы не удивилась.

– Шляпа куда-то ведет? – спросила Флик.

– Да. В некотором смысле, – ответил Джонатан. Он опустил шляпу и обвел рукой полки, заставленные чемоданами. – И это не единственная вещь, которая куда-то ведет. Каждый из этих чемоданов ведет в определенное место.

Волнение переполнило Флик до предела. Она стиснула спинку кресла, ноги могли подвести в любой момент. Флик знала, что стоит с открытым ртом, но сейчас ее это не беспокоило.

– Чемоданы переносят в другие места? Но как?

– Ты просто заходишь в них.

Неверие сменилось страстным любопытством, и Флик помчалась к чемоданам, словно за ней кто-то гнался. Неужели они могут перенести в другие места?

– И ты… попадаешь в… в другое измерение? – Она кончиками пальцев коснулась ручки чемодана.

– Не глупи, – фыркнул Джонатан. – Ты отправляешься в другие миры мультивселенной.

– Разве вселенная не одна?

– Правильно. Внутри каждого чемодана находится *разлом* – разрыв в ткани реальности, который является своеобразными вратами из одного мира в другой.

Он снова опустил руку в шляпу. На этот раз его глаза округлились.

Джонатан вытащил руку. Он держал за шкирку белого кролика, жевавшего одуванчик и совершенно сбитого с толку.

– Вот, – с гордостью заявил Джонатан. – Что я тебе и говорил.

Глава пятая

Когда кролик в целости и сохранности вернулся в цилиндр, Флик села возле окна и задумалась. Ей хотелось задать миллионы вопросов. Но она напомнила себе, что следует оставаться рациональной и найти во всем логику. Если магия существует… Весь мир перевернулся с ног на голову. Вот бы выбежать из агентства и расспросить других, знают ли они о магии. Разве можно держать в тайне нечто столь огромное?

Джонатан некоторое время наблюдал за метаниями Флик, а потом решил сделать чай. Он поставил заварник на поднос вместе с чашками и даже молочником, напоминая заботливую бабушку. Повозившись с ситечком и чайными ложечками, он протянул Флик фарфоровую чашку.

– А это лекарство от шока, – сказал он, передавая Флик тарелочку печенья в форме розовых колечек.

Флик глотнула чая, жалея, что там нет сахара, зато плавают чаинки. Она огляделась, рассматривая груды чемоданов, аккуратные стопки на полках и огромный сундук на полу. Флик решила, что здесь довольно уютно. И здесь же скрывается такая тайна! Тайна, которую она знала! Флик поборола желание завизжать от радости. Она будто спрятала в кармане домашнего питомца.

– Итак, – наконец сказала Флик.

– Итак. – Джонатан откинулся на спинку кресла напротив нее.

– Значит, в этих чемоданах другие миры?

Флик хотелось нервно рассмеяться, но Джонатан смотрел на нее серьезно.

– Да. – Он отпил из чашки. – И я должен присматривать за ними. Я главный хранитель.

– Только ты? Мне казалось, ты упомянул сообщество.

– Ах да, – кивнул Джонатан. – Но есть только один главный хранитель. Я слежу за тем, чтобы все, кто состоит в сообществе, соблюдали то, что положено.

– И что же именно?

– «Во что бы то ни стало поступать правильно в отношении миров с учетом законов и практик их королевств и наших», – пафосно сказал он. – Это часть клятвы, которую принимают те, кто вступает в ряды сообщества «Волшебные миры».

Флик с растерянностью посмотрела на него:

– Что же это значит?

Губы Джонатана дернулись.

– Это значит, что члены сообщества обещают следить за всеми мирами, которые посещают, как, впрочем, и за этим. И уважать законы и правила того места, куда они отправляются.

Флик указала на аккуратные рамки с фотографиями на стене:

– Это все члены сообщества «Волшебные миры»?

– Да, самые первые. Сообществу сто сорок семь лет.

Флик уставилась на людей в сапогах, вязаных шапках и непромокаемых плащах:

– Они похожи на исследователей.

– Такие они и есть. Были, – поправил себя Джонатан. – Здесь сотни чемоданов и сотни миров. Обо всех нужно заботиться. На этой стене запечатлены самые смелые исследователи сообщества. Они открывали новые миры, а уж их приключения…

– Приключения? – повторила Флик, не удержавшись.

Джонатан кивнул:

– Море приключений.

Флик глотнула чая. Приключения… Она подумала о карте на стене своей спальни с единственной отмеченной страной, и горячее предвкушение открывающихся возможностей заставило ее сжать фарфоровую чашку крепче.

Джонатан смахнул с подлокотника пылинку.

– Не могу понять, о чем ты сейчас думаешь. Хочешь уйти и больше сюда не возвращаться?

Флик опустила чашку.

– Не знаю.

Джонатан помрачнел:

– Понимаешь, все это вздор, – сказала Флик. – А если правда, то это все меняет, не так ли?

Джонатан ничего не сказал.

Флик задумалась:

– Ты сказал, что не все видят сквозь лупу сияние, да?

– Верно.

– Но я вижу. – Флик посмотрела на руки, вспоминая, с каким удовольствием водила ими по золотисто-белым искрам в воздухе. – Что это значит?

Джонатан скрестил ноги.

– Фелисити, это значит, что ты особенная. Наделенная магическим даром, как и я. Как и все на тех фотографиях. Ты одна из нас. Часть сообщества «Волшебные миры». Или можешь ею стать, – добавил он. – Если пожелаешь.

Флик сглотнула. Ей казалось, что она тонет в море информации.

– А мне обязательно? В смысле, что будет, если я просто уйду, как ты и сказал?

Лицо Джонатана исказилось.

– Я очень огорчусь. Уже слишком давно в турагентство не заходил кто-то, способный видеть магию. Я начал думать, что я последний.

Флик закусила губу, пряча улыбку. Особенная! От этой мысли в груди потеплело. Ей не терпелось все разузнать – какие у нее силы, как работают чемоданы. Но вопросы в голове напоминали бабочек, бьющихся в окно, не в силах найти выход.

– Все это так странно, – сказала она.

Джонатан изогнул бровь.

– Фелисити, а что плохого в странностях? Есть нечто, что ты считаешь лучшим? Среднестатистическая жизнь? И что именно? Мыть посуду? Делать в магазине покупки? Смотреть телевизор? Ходить на ненавистную работу и засыпать в конце дня на диване, не сделав и половины того, о чем мечтаешь?

По щекам Флик пополз румянец.

– Нет, – тихо сказала она. – Нет, это я и так уже знаю.

Джонатан посмотрел на нее весьма загадочно.

– Подожди минутку. – Он встал и, подойдя к книжному шкафу за столом, выбрал там очень потрепанную на вид книгу в переплете из мягкой кожи. – Вот. Хочу, чтобы ты ее взяла. Прости, что она в таком состоянии, просто довольно старая.

– Что это? – Флик открыла книгу и сразу увидела яркий титульный лист, напечатанный несколькими шрифтами. – «Путеводитель сообщества „Волшебные миры“».

– Вот именно, – улыбнулся Джонатан.

– Что еще за «Путеводитель»? – Флик перевернула несколько страниц. Книгу наполняли печатный текст, карты, схемы, иногда на полях мелькал узкий каллиграфический почерк.

– Это справочник сообщества «Волшебные миры», который рассказывает о туристическом агентстве, чемоданах и магии. Сперва он был довольно тоненьким. – Джонатан склонился и аккуратно перевернул страницы в начало. – Смотри.

Флик увидела совсем другие страницы – тонкий пожелтевший томик был вклеен в новую кожаную обложку.

– Члены сообщества расширяли его, печатали новые страницы, информация добавлялась по мере того, как росло их число и обязанности, – продолжал Джонатан. – Тебе нужно прочесть его, чтобы вступить в сообщество «Волшебные миры».

Флик перевернула страницы и увидела несколько нарисованных карандашом карт, напечатанные названия, списки и всяческие схемы. Джонатан сиял от счастья, будто вручил ей прекрасный подарок, но Флик засомневалась. Справочник казался ей слишком тяжелым. Старый том словно чего-то ожидал от нее.

– Не знаю, стоит ли мне брать ее, – заметила Флик.

Джонатан удивленно заморгал:

– Но почему же нет? Разве тебе не хочется больше узнать о том, что делает тебя особенной?

– Но я совсем не уверена. – Она протянула ему справочник. – Во мне нет ничего… волшебного.

Джонатан проигнорировал ее жест:

– Ты своими глазами видела магию.

– Я просто посмотрела в необычное стекло, – сказала Флик, преуменьшая значение увиденного.

Джонатан провел рукой по волосам:

– Фелисити, ты видела магию сквозь увеличительное стекло. Ты сама это знаешь. Послушай. Понимаю, все это кажется невероятным, но мы оба не хотим, чтобы ты вышла из этой двери и больше не вернулась.

Они молча уставились друг на друга.

Джонатан вздохнул:

– Прошу, просто прочитай справочник. – Он снова пододвинул к ней книгу. – Не обязательно давать согласие на вступление в сообщество прямо сейчас. Если сомневаешься, можешь прийти еще и задать вопросы.

– Не знаю, захочу ли…

– Что-то привело тебя сюда, – перебил ее Джонатан. – Я слишком циничен, чтобы верить в судьбу. Но ты достала этот осколок из пепла. Увидела сквозь него магию. Фелисити, это факт. Здесь… здесь тебе самое место.

Флик посмотрела на справочник у себя в руках. Она не знала, что делать. От этого чувства становилось неловко. Как же тут решиться: перед ней встал выбор – приобщиться к тому, чего она не понимала, или забыть об этом.

– Фелисити, я покажу тебе, что внутри этих чемоданов, – тихо сказал Джонатан. – Ты сможешь путешествовать в земли, которые и представить себе не можешь, посетить миры на краю мультивселенной. Увидеть лазурное солнце над горами из красного стекла, цветы размером с дома, услышать треск земли, когда из скрытых каверн вылупляются драконы, ощутить жар космической пустоты, когда лайнер подлетает к умирающей звезде. Фелисити, ты можешь все это увидеть. И даже больше. – Он раскинул руки. – Фелисити, у тебя есть нечто особенное. Я рад, что тебя встретил, даже если наше знакомство окажется коротким.

Флик обдумывала его слова. Она и впрямь видела, как посреди старого пыльного агентства из шляпы появился кролик, а в воздухе парили волшебные искры. А еще чемоданы…

Она крепко стиснула в руках книгу.

Все это безумие. Самая дальняя ее поездка – два часа пути с семьей до побережья. Да, Флик мечтала путешествовать, но рассчитывала начать с Франции или Испании. Отправиться в другие миры – сама мысль казалась ей абсурдной. К тому же у нее не было времени. Стоило помочь родителям с домом и позаботиться о Фредди, подготовиться к новому учебному году…

Нет.

Флик покачала головой. Так говорили ее родители. Именно этого они от нее и ждали. Она вновь взглянула на книгу в кожаном переплете. Провела большим пальцем по корешку, ощущая шершавую поверхность. Стоило открыть ее, и хрустнули страницы.

«Каково это, – подумала Флик, – увидеть лазурное солнце над горами из красного стекла?» Внутри все закрутилось от радостного предвкушения, словно сияющие частицы магии проникли в живот.

– И что… что случится, если я все-таки вернусь?

– Я покажу, на что способна магия, – сказал Джонатан.

Флик встала, держа книгу обеими руками:

– Я подумаю.

– Отлично, – ответил Джонатан.

Флик кивнула. Она вышла из магазина, не оборачиваясь, и чуть поморщилась, когда дверь за ее спиной с грохотом захлопнулась.

Едва Флик ступила на тротуар, то сразу же заморгала от уличного шума, громких разговоров и суеты – все это волной сшибало с ног.

Она вновь посмотрела на турагентство с виднеющейся за витриной стеной из чемоданов, потом на книгу, которую держала в руках.

Флик казалось, что она уже попала в другой мир.

Глава шестая

ПУТЕВОДИТЕЛЬ СООБЩЕСТВА «ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ»

является сводом правил и обязанностей, утвержденных основателями сообщества мисс Эларой Меркатор и мистером Генри Лэстренджем из Малых Драконов в графстве Ноттингемшир

СОБРАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ ФАКТОВ И С ТАНДАРТОВ, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ В С ВОЕМ ПУТЕШЕСТВИИ В КАЧЕСТВЕ ЧЛЕНА СООБЩЕСТВА «ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ»

Добро пожаловать, путник, ты среди друзей.

Сообщество «Волшебные миры» является организацией, учрежденной и поддерживаемой в целях изучения и сохранения новых миров. Ответственность за нашу цель и общее дело представлена в нижеследующей клятве, которую должны принести все новые члены сообщества, как только подтвердят свое магическое зрение:

Я, [полное имя кандидата], клянусь, что буду верой и правдой служить сообществу «Волшебные миры». Обязуюсь хранить его тайны и во что бы то ни стало поступать правильно в отношении миров с учетом законов и практик их королевств и наших. Я буду уважать и защищать новые миры без страха, предпочтения, злой воли или пристрастия.

Быть хранителем новых миров – долг и привилегия, которая дана немногим. Такой шанс получают только те, кто доказал свою способность видеть магию с помощью луп существующих членов сообщества. Путешественники в новые миры обязаны регистрировать факты и свидетельства о мире для передачи другим членам сообщества.

Флик перевернула страницу.

Основанное в 1873 году мисс Эларой Меркатор и мистером Генри Лэстренджем сообщество «Волшебные миры» базируется в одноименном туристическом агентстве в Малых Драконах с 1895 года. Агентство существует в качестве места встреч и хранилища чемоданов, которые способствуют путешествиям в другие миры (см. стр. 10).

Девочка быстро открыла десятую страницу.

О природе чемоданов и феномене разломов

Феномен разломов требует дальнейшего пристального изучения. В настоящее время известно следующее:

1. Разломы представляют собой врата в другие миры.
2. Разломы живые и питаются магической энергией.
3. Разломы можно заключить в контейнер (например, в чемодан). Примечание: до нынешних пор только Элара Меркатор обладала способностью перемещать разлом в чемодан.
4. Разломы известны (и используются) другими за пределами сообщества.

Давайте рассмотрим вышеперечисленные пункты подробнее.

1. Разломы представляют собой врата в другие миры.

Несмотря на заявления современной науки, мы не живем в единичной вселенной. Напротив, наш мир (который включает нашу планету, солнце, звезды и прочее) является частью более широкой мультивселенной. В ней существует множество других миров помимо нашего, и каждый необходимо досконально изучить и описать без налета романтики. Мы не являемся, как предположили некоторые, полноправными правителями новых земель – мы лишь путешественники, которые ищут мира и взаимопонимания.

Флик перечитала страницу дважды. Эти чемоданы в «Волшебных мирах»… каждый представлял собой врата в магический мир. Каждый из них.

Она вернулась к чтению.

2. Разломы живые и питаются магической энергией.

Разломы – это раны на теле мироздания. Они «кровоточат» магией. Если их оставить в воздухе нетронутыми, они рано или поздно затянутся, как рана на человеческой коже.

3. Разломы можно заключить в контейнер (например, в чемодан).

Если найти постоянное место для их обитания, разломы переходят в дремлющее, спокойное состояние. За свою жизнь мисс Меркатор запечатала около сотни разломов в чемоданы, предоставив безопасный и надежный способ путешествовать в другие миры мультивселенной. Способность перемещать и запечатывать разломы пока никто другой не проявлял.

Флик задумалась об Эларе Меркатор. Только она могла делать нечто столь невероятное. Пробовала ли она научить кого-то? А кто научил ее?

4. Разломы известны (и используются) другими за пределами сообщества.

Помимо туризма и исследовательской деятельности, есть и другая цель турагентства «Волшебные миры».

Хотя нельзя использовать разломы для перемещений, не заключив их прежде в чемоданы, мы не единственные путешественники между мирами. Есть и другие, за пределами сообщества и нашего родного мира, которые тоже передвигаются по мультивселенной, используя еще более ужасающую магию.

Святая обязанность сообщества «Волшебные миры» – защищать каждый мир, о котором нам известно.

Желудок Флик сжался. Последние строки звучали угрожающе. Новости об ужасающей магии ее не порадовали, а насторожили. Она занервничала и быстро перевернула несколько страниц, желая отстраниться от этих слов. Однако Элара Меркатор так заинтриговала Флик, что даже захотелось разузнать о ней побольше, вот только ни одна страница не рассказывала о жизни загадочной основательницы турагентства.

Флик снова пролистала книгу, и на этот раз ее внимание привлек другой заголовок.

О магическом зрении

Не все обладают способностью видеть магию. И магию можно увидеть только через лупы мисс Меркатор. Многие считают, что дар магического зрения передается по наследству, – и это похоже на правду в отношении членов сообщества «Волшебные миры». Невозможно научить магическому зрению с помощью лупы. Те, кто не видит магию, все же могут вступить в сообщество «Волшебные миры» – по усмотрению действующего главного хранителя.

Упоминание о магическом зрении появлялось в фольклоре на протяжении столетий. В особенности среди северных народов мира. До сих пор существует вера в фей и эльфов. В исландских легендах дарохранители считали, что могут смотреть сквозь колдовские камни, лошадиные уздечки или собственную руку, чтобы обнаружить тех, кого именовали Незримыми. На смену суевериям пришли лупы, хотя старые традиции так и не отвечают на вопрос о том, знали ли тогда о разломах и кого имели в виду под Незримыми.

Возможно, что мультивселенная хранит куда больше тайн.

В спину Флик будто подул холодный ветер, и мурашки побежали по всему телу. Она вспомнила сиявший в воздухе шрам и летающую, как пыль, магию, похожую на светлячков. В тот момент все это не казалось Флик зловещим, скорее успокаивало, наполняло радостью, как в те моменты, когда она применяла математическую формулу и видела, что цифры встают на свои места.

Но кто такие Незримые? Настоящие ли они? Или это просто вымысел?

Флик вернулась к началу справочника и внимательно дочитала страницу.

«…мы не единственные путешественники между мирами».

Флик коснулась пальцем слова «мы».

«Это и я тоже, – подумала она. – Я одна из них. Могу ею стать». Она взглянула на свою карту и те страны и города, в которых ни разу не была. Грудь сдавило.

– Я ею стану, – прошептала она.

Глава седьмая

– Ты вернулась, – сказал Джонатан, когда Флик на следующий день зашла в агентство.

Он с довольной улыбкой оторвался от подметания пола. Сегодня Джонатан оделся в брюки из шотландки коричневых тонов, рубашку горчичного цвета и великоватый на вид жилет с вышитым на спине павлином.

Флик закрыла за собой дверь. Вернуться сюда оказалось несложно. Родители ушли на работу, Фредди отвели в садик. Как только мамин автобус скрылся из виду, Флик чуть ли не бегом бросилась в поселок. В рюкзаке лежали путеводитель по «Мирам», бутылка воды и банан. В переднем кармашке находилась упаковка пластырей, сменные носки и белье. Если сегодня они отправятся в путешествие, она будет готовой.

– Да. Это что, песок на полу? – спросила Флик, ступая внутрь.

Песчинки заскрипели под ее фиолетовыми кедами «Конверс».

– Ах да, – уныло сказал Джонатан.

– Ты ходил на пляж?

– Конечно нет! Скорее песок не с пляжа, а из пустыни. Некоторые даже не могут вытряхнуть ботинки, прежде чем вернуться.

Джонатан стряхнул мусор в металлическую мусорную корзину и отставил в сторону метлу.

Флик подбирала слова.

– Я прочла справочник, – сказала она.

– И?

Повисла тишина. Все вокруг дышало летним теплом, над головой поскрипывала деревянная обшивка потолка.

Флик глубоко вздохнула:

– Я хочу путешествовать.

Не говоря ни слова, Джонатан обошел стол и направился к стене с чемоданами. Взял один за ручку и потянул. Чемодан был темно-синим, с ярко-фиолетовой окантовкой. Он с легкостью поддался. Джонатан взглянул на Флик.

– Отличное место для первого раза.

– Мы отправляемся прямо сейчас? – спросила Флик. Смелость моментально сдулась, как воздушный шарик. События разворачивались слишком стремительно. – В эту самую секунду?

Джонатан опустил чемодан.

– Ничего опасного, – пообещал он. Попытался открыть чемодан, но понял, что тот стоит неправильно, и перевернул его. – Хорошее начало, – пробормотал он сам себе.

Флик с трудом скрыла улыбку, несмотря на круживших в животе бабочек. Джонатан надавил на серебристые защелки, и на этот раз крышка распахнулась. Из чемодана повеяло прохладой, словно он открыл окно в затхлом магазине, впустив в комнату свежий воздух.

Сделав шаг вперед, Флик остановилась и заморгала. Из чемодана струился свет, розовый и сияющий, совсем как от ее агатового среза, когда она клала его на треснутую лампу. Такое знакомое свечение, но вместе с тем чуждое – словно увидеть, как слегка отстает от реальности твое отражение в зеркале.

– Не бойся, – сказал Джонатан, неправильно истолковав ее круглые глаза.

Флик стояла перед чемоданом, позволяя ветру чужого мира ласкать ее лицо. В висках гулко пульсировала кровь.

– А как мне попасть внутрь? Прыгнуть?

– Мы просто заберемся внутрь, – сказал Джонатан, заправляя галстук между пуговиц рубашки. – Сначала одной ногой, потом второй. Нащупай землю, прежде чем сделать следующий шаг. Смотри внимательнее, даже если закружится голова.

– Хорошо. – Флик стиснула зубы и встала, занося ногу над чемоданом. – Кажется, довольно просто. А значит, будет невероятно тяжело.

– С тобой ничего не случится. Не выдумывай. Когда окажешься внутри, не отходи далеко, – предупредил Джонатан. – Сперва идешь ты. Я следом.

Флик кивнула.

Она сделала глубокий вдох, вцепилась в ремешки своего рюкзака и опустила ногу в чемодан.

Мир закрутился вокруг оси.

Вместо того чтобы шагнуть вниз, она шагнула вверх – одновременно забиралась на лестницу и сходила с нее. Флик окутал аромат деревьев и леса, но она слышала за спиной Джонатана, который все еще стоял в «Волшебных мирах», и видела два места одновременно…

Флик мягко подтолкнули в спину, и она сделала новый шаг: она стояла в чемодане и в то же время за его пределами, все двоилось, были две Флик, два мира, а потом…

Она стояла на твердой поверхности.

Одна в незнакомом мире.

Глава восьмая

Прекрасный чужеземный лес совсем не походил на те, в которых доводилось бывать Флик.

Пространство заполнял влажный тропический воздух. Сквозь густые кроны деревьев с листьями в фиолетовых прожилках виднелось синее, почти черное небо, однако ночь это не напоминало.

Флик посмотрела под ноги и поняла, что стоит вовсе не на земле. Она наступила на толстую и плоскую черную ветку. Взгляд устремился дальше, и Флик увидела, что под ней, словно змеи, сплелись в клубок другие ветви, каждая широкая, гладкая, совсем как тропинка.

Земля осталась в трехстах футах под ней.

Гладкие темные стволы деревьев, каждый шириной с автобус, выступали среди переплетающихся ветвей. А на коре, словно мох или лишайник, росли маленькие светящиеся кристаллы. Некоторые совсем крохи, не больше песчинки, другие длинные и устремленные вверх, как карандаши. Мутная, покрытая трещинками поверхность излучала мягкое сияние.

Флик удивленно засмеялась. Когда она потянулась к кристаллам, они засветились ярче, будто обрадовались встрече и решили пленить ее своим сиянием. Прикоснувшись к камушкам, Флик ощутила под пальцами холодную гладкую поверхность.

За спиной раздался тихий вскрик и послышался взмах крыльев. Флик обернулась и увидела птицу не больше сороки, с лиловыми и золотыми перьями в длиннющем хвосте. Птица посмотрела на нее с ветки и принялась чистить перышки, которые сверкали так, словно состояли из хрусталя.

Возможно, так оно и было.

Из чемодана появился Джонатан, разложившись, как шезлонг. Юноша выпрямился и улыбнулся, приглаживая волосы:

– О, а тут ничего не изменилось.

Птица пронзительно закричала и взлетела, проплывая над их головами, прежде чем исчезнуть среди переплетенных ветвей. Кристаллы на деревьях сверкали насыщенным сливовым цветом.

– Мы в другом мире. – Флик потрясенно глазела по сторонам. Происходящее стало понемногу доходить до нее. Ноги подкашивались. – Мы совершенно в другом мире. Как ты и говорил. Где… где мы?

– Точного названия не знаю, – сказал Джонатан. – Но я называю этот мир лесом Кристаллов.

Кварцевые вкрапления на дереве подмигнули, словно в подтверждение, с каждым словом Джонатана меняя цвет с бледно-персикового до розового.

Флик прикоснулась к листу размером со стол:

– Как понять, какое сейчас время суток? Это ночь?

– Помнишь часы на камине в агентстве? Каждые из них соответствуют определенному миру. Мои часы, – Джонатан постучал по запястью, – настроены только на земное время.

Он показал Флик циферблат: секундная стрелка бежала быстрее обычного.

– Здесь время течет медленнее, чем у нас, – пояснил он, – поэтому мои часы быстрее. Минута здесь равнозначна четверти часа дома. Важно отслеживать время, чтобы не пропасть без вести на несколько дней.

– А все миры медленнее нашего?

– Нет, конечно. Некоторые такие же. Есть миры быстрее. – Джонатан обвел взглядом окружавшие их листья. – Что ты об этом думаешь?

– Красота. Это так…

Флик не знала, что еще сказать. Ей открылся новый мир, великолепный, дружелюбный. Жаркий густой воздух пропитался ароматом листвы, словно они попали в теплицу, наверху раздавались птичьи трели. Темнота леса Кристаллов манила тайнами и неведомыми приключениями.

Кристаллы вновь засияли, словно выражая удовольствие.

Флик вдруг рассмеялась.

– Я в другом мире! – выкрикнула она, обняв ближайшую ветку.

Флик казалось, она может лопнуть от радости. Девочка не помнила, когда в последний раз чувствовала себя такой счастливой. Флик еще разок обхватила ветку, потом отпустила и взглянула на купол из листвы, скрывавший небо.

– Все взаправду!

– Правдивее не придумаешь, – отозвался Джонатан. – Но прежде чем мы куда-то отправимся, я должен показать тебе нечто важное. – Он сел на колени перед чемоданом. – Опусти сюда руку вместе со мной.

Флик так и сделала и вдруг нащупала нечто гладкое и деревянное.

– Это паркет агентства? – спросила Флик.

Как же странно прикоснуться к собственному миру из другого, подумала она.

– Да. А теперь вот сюда…

Джонатан коснулся ее руки, направляя ее ладонь к…

– Это ручка чемодана? – нахмурилась Флик. – Но как ручка может быть…

– Хватай. И тяни. Скорее!

Флик сделала, как велел Джонатан. Свою ладонь он держал рядом.

Их руки снова оказались в мире леса Кристаллов, крепко сжимая ручку чемодана. Тот вывернулся наизнанку и в то же время закружился, когда его полностью затянуло в другой мир. Защелки захлопнулись. Флик и Джонатан встали на ноги, ошеломленно улыбаясь и не отпуская чемодан.

– Видишь? – просиял Джонатан. – Это просто.

– И… мы шагнули в этот самый чемодан? – нахмурилась Флик, отпуская ручку.

– Да. И мы снова шагнем в него, чтобы вернуться обратно. – Джонатан удобнее взялся за ручку. – Считай чемодан коридором между двумя дверями. Потянув его за собой, мы закрыли одну из них.

Теперь никто не может последовать за нами, понимаешь?

Мысли Флик пытались угнаться за словами Джонатана.

– Значит, мы могли оставить его в «Волшебных мирах»? – нахмурившись, спросила она.

– Верно. Но во время путешествия я не люблю оставлять чемодан сразу в двух местах. Поэтому стараюсь брать его с собой. Мне нравится безопасность.

– Но как он может находиться здесь, если этот мир внутри его? А теперь наш мир внутри его? – заморгала Флик. – А что будет, если на него кто-то сядет?

Ее поезд логики давно сошел с рельсов.

– Честное слово, Фелисити, – закатил глаза Джонатан. – Если ты ищешь логику, то обратилась не по адресу. А теперь возьми это.

Он передал ей лупу, которой она пользовалась в свой первый визит в турагентство.

– Посмотри.

Флик покрутила в пальцах небольшой, но удобный на вид инструмент и поднесла его к глазу.

Темный мир кристаллов мгновенно взорвался калейдоскопом красок. Кварц сверкал не хуже бриллиантов, на каждой грани плясали радужные блики. Черные деревья казались более отчетливыми, гигантские листья излучали яркий текучий свет, весь мир пестрел красками.

– Великолепно, – прошептала Флик. Она посмотрела на кроны деревьев, и от вида магических искр, парящих в воздухе, ее сердце наполнилось радостью. – Ты это видишь? – спросила она.

– Смог бы, будь у меня инструмент. Лупа сделана с помощью таких кристаллов, – сказал Джонатан. – Она откликается на них. Это как вернуться домой… – Он убрал руки в карманы. – Здешние места наполнены магией.

Флик прищурилась, всматриваясь в лупу:

– Я вижу кое-что еще…

Среди ветвей, на довольно далеком расстоянии, в воздухе повис мерцающий росчерк. Длиной с локоть, тонкий, словно лезвие, он так маняще сверкал, что Флик потребовалось все самообладание, чтобы не свалиться с ветки.

Джонатан проследил за ее взглядом:

– Что ты видишь?

– Не знаю. – Она повернулась к Джонатану. – Похоже на трещину, которую я видела на улице возле агентства.

– Это разлом, – сказал Джонатан.

Флик вспомнила, что читала в путеводителе по «Волшебным мирам»:

– Разломы… это врата в другие миры?

– Разломы – это то, что хранится внутри каждого чемодана «Волшебных миров». Раны на теле мультивселенной. Это места, где границы между мирами истончаются.

Флик опустила лупу:

– Истончаются настолько, чтобы пройти сквозь них?

– Определенно нет. – Лицо Джонатана мгновенно изменилось, неожиданно наполняясь гневом. – Вне чемоданов разломы нельзя использовать для путешествий между мирами. Категорически запрещено. Ради твоей же безопасности. Если попытаешься, это может тебя убить.

Флик чуть не выронила из руки лупу, страх мгновенно разбежался по ее венам. Она отступила на шаг, подальше от увиденного разлома, и врезалась спиной в древесный ствол.

– Убить? Почему? Как?

– Как я уже сказал, разломы представляют собой раны, – вздохнув, пояснил Джонатан. – Раны в том месте, где сталкиваются миры. Своеобразные порезы на теле мироздания. Совсем как царапины на коже, они кровоточат и затягиваются. Разломы заживают похожим образом. Только медленнее. К тому же они вытягивают из окружающих миров частицы магической энергии, чтобы затянуться и постепенно исчезнуть. Если их не трогать, они безобидны.

– Но? – сказала Флик, ожидая продолжения.

– Но, – повторил Джонатан, – если попытаешься шагнуть в разлом, он вытянет из тебя все до последней магической капли, чтобы затянуться самому.

– Как… зловеще, – задрожав, проговорила Флик.

– По сути они не злые, – объяснил Джонатан. – Разломы напоминают губку. Они поглощают магию, с которой взаимодействуют. В живых существах ее очень много. Если решишь шагнуть внутрь, разлом закроется, запечатается, и ты исчезнешь.

– Умру?

– Не просто умрешь. Будешь стерта из мироздания. Атомы и то, что их удерживает, любая память – все исчезнет. От тебя совсем ничего не останется. Лишь пустое место в мультивселенной.

Последовала ледяная тишина.

– Но я видела, как человек на улице коснулся разлома, – спустя пару секунд сказала Флик. – Он не… исчез. А разлом засиял даже ярче.

– Тронуть разлом и пройти сквозь него – не одно и то же, – сказал Джонатан. – Здесь замешана магия. Разломы, чем бы они ни были, знают наши намерения. Шагнуть в разлом – накликать беду.

– Значит, кто-то пробовал? – сглотнув ком в горле, спросила Флик.

– Да, в прошлом случалось такое. – Джонатан пожал плечами. – Я хотел лишь предупредить тебя.

Флик задумалась, глядя на окружавший ее мир драгоценностей:

– Значит, в этом твоя задача? Ты показываешь людям другие миры?

– Верно, – согласился Джонатан. – Я отправляю людей в путешествия по всем мирам. Наподобие этого. Турагентство «Волшебные миры» не продает путевки. Мы продаем чудеса.

Флик ощутила желание сесть. Она так и сделала, поджав ноги к груди и прислонившись к ближайшему древесному стволу. Он был на удивление теплым.

– Но почему я? – спросила она. – Ведь это просто… я.

Джонатан тоже присел и провел рукой по кристаллам. От одного прикосновения они вспыхнули белым светом, но быстро потухли, оставляя ореол мягкого сияния.

– Просто? Фелисити, в твоих силах увидеть магию. Ты видишь разломы. Ты не просто кто-то там с улицы. А что до причин… – Он вздохнул. – Состоять в сообществе «Волшебные миры» значит заботиться о том, что нам доверено. Мы наблюдаем за другими мирами и связью между ними. Мы хранители. Картографы.

– Картографы?

– Создатели карт. Мы составляем маршруты путешествий по чемоданам, нанося их на карту. Кто захочет потерять путь домой?

– А такое может произойти?

– Нет, если у тебя с собой чемодан. – Джонатан изогнул бровь. – Никогда не теряй багаж.

Флик вдруг захотелось взять у него чемодан, чтобы ощутить себя в безопасности. Она подняла голову и посмотрела в темно-синее небо:

– Ты сказал, что должен заботиться о мирах. Что это значит?

– Мой отец передал мне все знания. Существует равновесие магии и разломов. Они на двух чашах весов. В большинстве миров эти чаши находятся в равновесии или слегка перевешивают в пользу магии. Но, – вздохнул Джонатан, – изредка случается, что люди забирают из мира больше, чем следует.

– Что забирают?

– Магию, конечно же! – воскликнул Джонатан. – Как и другие источники энергии, ее можно использовать. И израсходовать.

В желудке Флик все сжалось.

– А что будет, если ее израсходовать?

– Мир рухнет.

Флик не стала расспрашивать дальше. От этих слов ее затошнило.

– А таких людей нельзя остановить? – спросила она.

– Как остановить того, чья алчность разрушает мир? – спросил Джонатан. – Если в плохом поступке не убедить, единственное решение – действовать напрямую. В одной книге по истории говорится о некоем человеке из сообщества, который заключил негодяя в чемодан. И тем самым искоренил проблему. Представляешь, что будет, если чемоданы попадут не в те руки? Или какое начнется зверство, если впустить существо из другого мира? А может, оружие или человека? – Джонатан передернул плечами.

Флик сглотнула ком в горле:

– Это…

– Но уже давно ничего подобного не происходило, – быстро добавил Джонатан. – Возможно, поэтому сообщество «Волшебные миры» слегка устарело. Много лет назад в нем состо-

яли десятки людей: они работали на агентство, составляли карты между мирами, отслеживали течение магии в разломах. Но теперь все изменилось. Проще, конечно, бросить это дело, но как я могу? Ведь это моя обязанность – следить за мирами, – сказал Джонатан, проводя ладонью по волосам.

Флик стало жаль его.

– А что, если ты оставишь «Миры»? – спросила она.

Джонатан угрюмо посмотрел на нее.

– В таком месте всегда должен быть главный хранитель. Можешь себе представить, что произойдет, если плохие люди получат доступ к неограниченному количеству неохраняемых миров?

Внутри Флик все перевернулось. Она кивнула, с легкостью представив, с какой жадностью люди возжелают магические чемоданы.

– Мне нужна помощь, – тихо сказал Джонатан. – Я не могу заботиться о «Волшебных мирах» в одиночку.

Флик взглянула на чемодан в руке Джонатана. Саквояж вдруг показался ей очень тяжелой ношей.

Глава девятая

Они неторопливо прогуливались по лесу, осторожно ступая по гладким и скользким ветвям. Иногда перед ними пролетала сверкающая птица. Кварцевые вкрапления на деревьях засияли бледно-голубым цветом, некоторые кристаллы переливались золотом. Флик и Джонатан шли выше, листья уменьшались по мере их подъема. Сейчас они стали размером с энциклопедию – плотные, как картон, и гибкие, как резина.

– Значит, лишь немногие знают об агентстве, так? – спросила Флик. – Те, кто покупает себе путешествия?

– В сообществе достаточно людей, чтобы оплатить счета. Они помогают собирать данные – по моему указанию они берут с собой журнал, соответствующий каждому чемодану, и делают там заметки. Но миров намного больше… – Джонатан потер затылок там, где завивались темные волосы. – Меня больше всего беспокоит, что однажды кто-нибудь выложит о нас информацию в Интернете, и я проснусь в крошечной комнатушке с двусторонним зеркалом.

– У тебя есть семья? – спросила Флик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.